

Н. З. Ярошук¹,
К. А. Гезалова гызы²

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Академик Д. С. Лихачев тонко чувствовал ценность национальных культур: «Каждая национальная культура и каждый тип культуры бесценны. В мире существует множество бесконечностей, и каждая бесконечность находится в несоизмеримости с другой...»³ Он не разделял модные нынче высказывания о так называемой глобальной культуре, призванной нивелировать национальные особенности: «В самом деле, в пределах европейской культуры сохраняются многие национальные культуры Европы. Европа внимательнейшим образом изучает все культуры (я бы сказал — всего земного шара); все культуры использует, обогащается сама и обогащает другие народы»⁴.

Здесь следует обратить внимание, что диалог культур выходит за рамки Европы и распространяется на культурное пространство «всего земного шара». Речь идет о диалоге культур Запада и Востока.

Английский писатель Джозеф Киплинг, лауреат Нобелевской премии (1907), автор «Книги джунглей», трогательной истории о совместном проживании зверей и человеческого детеныша, вместе с тем утверждал, что «Запад есть Запад, Восток есть Восток, не встретиться им никогда». Звери и люди могут, люди и люди — нет. Такая позиция оказалась довольно устойчивой для западного мировосприятия, найдя свое выражение в европоцентризме. Философы и деятели культуры России, над которой парил двуглавый орел, не разделяли такую одностороннюю позицию. Интерес к истории и культуре Востока в разной форме прорастал в русском национальном сознании.

¹ Профессор Международного славянского университета им. Г. Р. Державина, профессор кафедры экономической теории Института экономики РАН, доцент социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книги: «Почему национализм обречен» и др., учебника «Логика»; статей по философии науки, социальной философии, этносоциологии: «О месте славянофильства в русской философии», «Запад—Восток: встречное движение в философии», «Нация и политика в гражданском обществе», «Этнонациональные отношения: политический и культурологический аспекты», «Глобализация и национально-конфессиональные особенности» и др. Ответственный секретарь журнала «Вестник Российского философского общества».

² Научный сотрудник Института философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана (Баку), стажер Института государства и права РАН, ученый секретарь секции «Проблемы Восточной философии (исламский мир)» Российского философского общества. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книги: «Оправдание и оправдательный приговор в уголовно-процессуальном праве Азербайджанской Республики». Статей: «Функции государства в условиях глобализации», «Проблема толерантности в глобализирующемся мире», «Правовая государственность в эпоху глобализации и национальные правовые культуры».

³ Лихачев Д. С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 3.

⁴ Там же.

И если антизападничество было заметным в среде славянофилов и некоторых представителей других идейных течений, то антивосточничества, антиазиатства на серьезном уровне почти не встречалось. Симпатии к Азии проявлялись начиная с художественных образов («да, скифы мы, да, азиаты мы...» (А. Блок), «золотая дремотная Азия опочила на куполах» (С. Есенин)) и продолжая фундаментальными научно-аналитическими проектами основоположников евразийства. Никто ведь не давал уничижительной характеристики Востоку, подобной выражению «гнилой Запад», обозначающему тезис славянофилов о гниении западной культуры.

Вместе с тем, по большому счету, русское национальное сознание не культивировало целенаправленно вражду и ненависть к западной культуре. Основоположники славянофильства, критикуя пороки западноевропейской цивилизации, с уважением относились к достижениям культуры Запада.

Не порывая с Западом, Россия устремляет свой взгляд на Восток. Вспомним хотя бы творческую деятельность семьи Рерихов — Николая Константиновича (1874—1947), философа, художника, писателя; Елены Ивановны (урожд. Шапошниковой) (1879—1955), его жены, философа, публициста, культуролога; Юрия Николаевича (1902—1960), его сына, философа, востоковеда. Духовное учение, провозглашенное Рерихами и одновременно центральный труд их семьи, названо Агни-Йога (или «Живая этика»). В нем утверждается, что основой духовного развития земной цивилизации должен стать универсальный синтез культуры Запада и Востока, а также науки и религии. Е. И. Рерих в эволюции планетарного человечества центральное место отводила России как «стране грядущего».

Особая роль в обосновании взаимодействия России и Востока принадлежит основоположникам евразийства — князю Н. С. Трубецкому (1890—1938), философу, языковеду, культурологу; П. П. Сувчинскому (1892—1985), философу, публицисту, музыковеду; П. Н. Савицкому (1895—1968), философу, экономисту и географу; Г. В. Флоровскому (1893—1979), философу, ученому и религиозному мыслителю. Начало евразийству как самостоятельному течению общественно-политической мысли было положено публикацией в 1921 году в Софии сборника этих авторов под названием «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев», более известного под кратким названием «Исход к Востоку». Сущность взглядов евразийцев (П. Н. Савицкий) можно выразить так: Россия не Европа и не Азия, а особый культурный мир, лежащий между Азией и Европой, исторически развивающийся то во взаимодействии, то в борьбе и с Европой, и с Азией. П. Н. Савицкий и Н. С. Тру-

бецкой признавали славянскую основу русского народа, равно как и значение Византии для развития древнерусской культуры. Наряду с этим они обратили большое внимание на роль других, в особенности восточных, народностей и племен, проживающих на обширной территории России — Евразии, преимущественно тюрко-татарских и монгольских¹. Главной проблемой для евразийцев была самоидентификация России в контексте всемирной истории. Отношения «Восток—Запад» являлись предметом их анализа в той мере, в которой это касалось проблем России с ее прошлым и будущим, с ее самобытностью и самостоятельным значением для решения проблемы «Восток—Запад».

Не соответствуют действительности некоторые утверждения, что евразийцы занимали непримиримую позицию в отношении Запада. Евразийцы вовсе не страдали изоляционизмом и вполне положительно относились к достижениям западноевропейской культуры. Они не оспаривали тот факт, что формирование русской культуры испытывало на себе влияние и Запада, и Востока, взаимодействие их культур.

Принято считать, что евразийство прошло три этапа в своем развитии. Первый этап (1921—1923) — философское и культурологическое обоснование самобытности и антизападничества. Второй этап (1924—1929) — переориентация деятельности. Третий этап (1930—1939) — медленное угасание и подведение итогов. Это не совсем верно. Евразийские идеи разделяли многие философы, идеологи в разное время. На современном этапе интерес к евразийству возрастает в силу многих причин. Наблюдается то, что можно назвать неоевразийством. Евразийство в своем современном звучании призвано на новом уровне осуществлять историческую миссию по активному взаимодействию культур Запада и Востока, западной, русской и восточной философии.

Если же обратиться к проблемам образования и развития культуры в многонациональной России, то можно отметить следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения... Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». А это значит, что государство в лице своих институтов обязано создавать все необходимые условия (экономические, социально-политические, правовые и иные) для реализации гражданами любой национальности своих прав и свобод, интересов и потребностей. Культура каждой национальности обладает самоценностью, требует к себе внимания и бережного отношения. Задача государства — предоставить права и обеспечить реальную возможность свободного развития каждой национальной культуры. Граждане любой национальности должны иметь возможность свободного выбора образования, доступа к средствам

массовой информации, производства и потребления духовных ценностей, в соответствии со своей национальной ориентацией.

Поскольку интересы каждой нации, национальной группы, национального меньшинства недостаточно учитываются в национальной политике государства, вопросы национальной культуры пытаются решать силами общественности. В последние годы в государствах СНГ стали возникать и успешно функционировать культурно-национальные общества, объединения, осуществляющие свою деятельность, прежде всего, в области образования, культуры, исторически-национального воспитания. Такие национально-консолидирующие движения приобретают все более массовый характер. Они выполняют важные функции духовного общения, развития национальной культуры, а порой и другие жизненно необходимые функции. Они могут решать многие проблемы русскоязычного населения в государствах СНГ, республиках Российской Федерации, проблемы национальных групп в инонациональной среде.

В Российской Федерации Государственной Думой в мае 1996 года был принят Федеральный закон «О национально-культурной автономии», который вступил в силу в июне 1996 года. Закон не во всем совершенный, но идеальных законов не бывает. Беда в другом: ряд положений Закона (как, впрочем, и других законов) не выполняется. Но кое-что все-таки делается. Согласно данному закону, национально-культурная автономия — это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. В числе других прав национально-культурная автономия имеет право создавать образовательные и научные учреждения, учреждения культуры и обеспечивать их функционирование в соответствии с законодательством Российской Федерации. Национально-культурные автономии могут быть местными (городскими, районными, сельскими), региональными и федеральными. Граждане Российской Федерации, относящие себя к определенным этническим общностям, имеют право на получение основного общего образования на национальном (родном) языке и на выбор языка воспитания и обучения в рамках возможностей, предоставляемых системой образования. В целях обеспечения права на получение основного общего образования на национальном (родном) языке и на выбор языка воспитания и обучения национально-культурные автономии могут вносить предложения в органы власти о создании классов, учебных групп в государственных, муниципальных образовательных учреждениях с обучением на национальном (родном) языке, а также о создании государственных, муниципальных образовательных учреждений с обучением на русском языке

¹ См.: Новый журнал. Нью-Йорк, 1968. Кн. 92. С. 274.

ке и углубленным изучением национального (родного) языка, национальной истории и культуры.

Реализуя предоставленные права, в Москве, например, работают 115 национальных объединений. Чтобы представить их многообразие, назовем некоторые: Московское цыганское культурно-просветительское общество «Романо кхер», общество чечено-ингушской культуры «Даймохк» («Отчизна»), Московская чувашская национально-культурная автономия, Общество эстонской культуры.

В преодолении переживаемого обществом духовного кризиса (а во многом это область духовно-национального) большое значение имеет хорошо продуманное, целенаправленное националистическое образование и воспитание, которое начинается в семье и детских садах, проходит через среднюю школу и продолжается в высшей школе. Такое образование и воспитание способствуют формированию культуры межнационального общения с преданно-

стью своей нации, уважением к другим народам, что конструирует межнациональные отношения, когда свободное развитие каждой нации является условием свободного развития всех. Это не достигается неким количеством разовых мероприятий, националистический подход должен учитываться во всей системе образования и воспитания.

И тогда сбудется прогноз Д. С. Лихачева: «Я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести — вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке»¹.

¹ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 6.